

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЦИОМ «ПРОДОЛЖАЯ ГРУШИНА». ИЗБРАННЫЕ ТЕЗИСЫ К СЕССИИ «СОЦИОЛОГИЯ СМИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ»

Мы продолжаем публикацию тезисов выступлений участников Международной конференции «Продолжая Грушина», прошедшей в Москве в ноябре 2010 г. Предлагаем подборку тезисов к электоральной сессии конференции.

УДК 342.7-051(470+571)

С.Л. Давтян КТО СТАНОВИТСЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ?

ДАВТЯН Сейран Ладикович – кандидат филологических наук, докторант ИППК при МГУ им. М.В. Ломоносова, редактор журнала «Европейский омбудсман» (<http://euro-ombudsman.org>). E-mail: davtyansl@mail.ru

В России функционируют уполномоченный по правам человека на федеральном уровне и уполномоченные по правам человека в более чем пятидесяти субъектах. Насколько кандидатуры, представленные на должность уполномоченного, соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к должностным лицам, призванным защищать права и свободы человека от чиновничьего произвола?

На федеральном уровне действует третий уже по счету Уполномоченный по правам человека: 1) С. Ковалев, 2) О. Миронов, 3) В. Лукин. Все трое до своего назначения являлись депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: двое из них – С. Ковалев и О. Миронов – действующими на момент назначения, а В. Лукин на момент выдвижения на должность занимался партийной работой вне парламента, поскольку его партия проиграла на последних выборах депутатов в Государственную Думу. То есть это лица, имеющие определенный опыт политической борьбы с целью прихода к власти.

По образованию лишь О. Миронов был юристом, то есть относился к той профессии, которая более соответствует мировой тенденции назначения на должность омбудсмана.

В мировой практике для будущего омбудсмана большое значение имеет также опыт защиты прав человека. Представляется, что такой опыт могут иметь представители самых разных профессий. И для этого совсем не обязательно иметь юридическое образование и работать в правоохранительных или судебных органах. Так, первый Уполномоченный России С. Ковалев имел ученую степень кандидата биологических наук и долгие годы занимался биологическими исследованиями, но вместе с тем считался одним из известных правозащитников страны.

© Давтян С.Л., 2011

О. Миронов являлся профессиональным юристом, профессором конституционного права, но вместе с тем практической защитой прав человека занимался только в начале своей трудовой деятельности в качестве оперуполномоченного в органах милиции. Действующий федеральный омбудсман России В. Лукин – историк.

Перейдя к биографическому анализу Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, можно сказать, что по профессии и по опыту правозащитной деятельности здесь наблюдается большое многообразие. Так, юридическое образование получили менее трети Уполномоченных. Остальные имеют инженерные, педагогические, экономические специальности. Уполномоченные по правам в Калининградской области И. Вершинина, в Республике Алтай С. Шефер и в Приморском крае В. Ушаков имеют медицинское образование. Последний до назначения Уполномоченным занимал должность руководителя департамента здравоохранения своего региона.

Шестеро из семидесяти являлись кадровыми офицерами, прослужившими в воинских подразделениях и правоохранительных органах. Трое Уполномоченных: в Республике Карелия В. Шмыков, в Астраханской области Ю. Салтыков, в Белгородской области Н. Шатохин дослужились до звания генерал-майора.

Уполномоченные получали образование в самых разных вузах страны. При этом каждый седьмой из них имеет два высших образования; второе, как правило – юридическое, а трое из них – три высших образования.

Каждый второй – до назначения на должность работали в структурах исполнительной власти субъектов, 18% – бывшие депутаты регионального уровня. Немного меньше бывших сотрудников правоохранительных органов: прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности – 11%. Есть также представители из профессорско-преподавательской среды – 4%, бизнеса и избирательных комиссий – 2%; НКО, судов, адвокатуры – 1%.

Примечательно, что трое Уполномоченных до назначения на должности занимали пост руководителя законодательного органа своего субъекта. В их числе А. Жаров – бывший председатель Московской областной Думы, И. Зелент – бывший председатель Законодательного Собрания Иркутской области, С. Жеков – бывший председатель Законодательного Собрания Приморского края.

Высшие должности в органах исполнительной власти занимали Уполномоченные Т. Марголина – вице-губернатор Пермской области, И. Блохина – заместитель губернатора Тверской области. Уполномоченный Новгородской области Г. Матвеева занимала должность заместителя главы администрации Великого Новгорода.

Уполномоченный по правам человека в Ростовской области А. Харьковский, прежде чем быть назначенным на должность Уполномоченного, в течение десяти лет руководил прокуратурой области, Уполномоченный по правам человека в Ставропольском крае А. Селюков занимал должность прокурора края, а бывший Уполномоченный по правам человека в Самарской области В. Баландин руководил Самарским областным управлением юстиции.

С точки зрения гендерного равенства, первенство явно на стороне мужчин. Из бывших и ныне действующих уполномоченных по правам человека лишь каждая третья – женщина.

Можно сделать вывод о том, что главы исполнительных органов субъектов, наделенные правом выдвижения на должность уполномоченного, отдают предпочтение кандидатам из числа опытных «аппаратчиков», назначение которых происходит, как правило, на безальтернативной основе.

М.В. Мамонов ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ И ВЛАСТНЫМ ИНСТИТУТАМ

МАМОНОВ Михаил Викторович – кандидат политических наук, руководитель исследовательских проектов управления социально-политических исследований ВЦИОМ

В преддверии электорального цикла 2011–2012 гг. особую значимость приобретают вопросы оценки населением деятельности общественно-политических и властных институтов и их детерминанты. Это объясняется плебисцитарным характером избирательных кампаний в России.

Предметом данного исследования стало отношение населения к отдельным властным, политическим и общественным институтам, играющим значимую роль в российском общественно-политическом процессе. Для анализа использованы данные общенациональных социологических исследований, проведенных ВЦИОМ²⁰ в августе 2008 г. – ноябре 2011 г. Выбор начальной даты временного промежутка изучения объясняется тем, что август 2008 г. был полноценным докризисным месяцем, и сопоставление сегодняшних показателей с данными августа 2008 г. позволяет не только определить динамику общественного мнения за последние два года, но и произвести сравнение с докризисным периодом. При анализе используются среднемесячные данные с трехмесячным шагом.

Первое направление анализа – оценка населением деятельности ключевых властных акторов: Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Правительства РФ, руководителей региональных и муниципальных органов власти (табл. 1).

Таблица 1 «Вы в целом одобряете деятельность?», % (приведены доли одобряющих работу органов власти)

Одобрение деятельности	08. 2008	11. 2008	02. 2009	05. 2009	08. 2009	11. 2009	02. 2010	05. 2010	08. 2010	11. 2010
Президента РФ	74	74	71	72	76	71	72	71	66	69
Председателя Правительства РФ	82	79	76	75	79	74	73	73	70	71
Правительства РФ	56	54	50	52	57	51	51	53	47	48
Губернатора области	45	46	43	45	45	44	46	45	45	40
Главы администрации, мэра города (поселка)	43	45	42	43	43	44	36	38	40	33

© Мамонов М.В., 2011

²⁰ www.wciom.ru

Из списка анализируемых объектов исключены федеральные законодательные органы, так как значимой динамики в отношении них не выявлено. Выявление оценок деятельности законодательных (представительных) региональных и муниципальных органов власти не осуществлялось.

Анализ социологических данных позволяет говорить об устойчивой тенденции снижения уровня функциональной оценки всех представленных в таблице властных акторов.

Наибольшее падение уровня позитивной оценки зафиксировано в отношении Председателя Правительства РФ В. Путина (82% в августе 2008 г. и 71% в ноябре 2010 г. одобрили его деятельность), руководителей муниципальных органов власти: 43% положительных оценок в августе 2008 г и только 33% – в ноябре 2010 г.. Также с 56% до 48% снизился уровень одобрения деятельности Правительства РФ в целом. Президент РФ и главы субъектов федерации «потеряли» по 5 процентных пунктов: 74% россиян одобряли деятельность главы государства в августе 2008 г и 69% – в ноябре 2010 г.; в отношении глав субъектов уровень положительной оценки составил 45% в августе 2008 г. и 40% – в ноябре 2010 г.

Однако при оценке результатов социологических исследований следует учитывать уникальность первоначальной даты анализа данных. В августе 2008 г. разразилась т. н. «пятидневная» война, в которой Россия приняла непосредственное участие и, причем, весьма эффективное с имиджевой точки зрения. Уровень положительной оценки деятельности всех анализируемых федеральных акторов в том месяце существенно вырос по сравнению с предыдущим. Если в июле 2008 г. положительно деятельность главы государства оценивали 65% опрошенных, то в августе того же года – уже 74%, Председателя Правительства РФ – 74% и 82% соответственно, Правительства РФ 49% и 56 % соответственно. Таким образом, сегодняшние показатели вернулись на довоенный уровень. Обоснованно выделять два периода динамики рейтинга перечисленных федеральных акторов: осень 2008 г. – лето 2009 г. и лето 2009 г. – осень 2010 г. Если в первый период уровень одобрения после небольшого снижения вернулся к первоначальным показателям, достигнув максимальных значений в конце лета 2009 г., то для второго периода характерна волнообразная, в целом отрицательная динамика. Отрицательная динамика оценок деятельности региональных и муниципальных руководителей также фиксируется, в основном, в течение 2010 г.

Таблица 2 «За какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали на выборах в Государственную Думу России, если бы они состоялись в ближайшее воскресенье?», %

Политические партии	08. 2008	11. 2008	02. 2009	05. 2009	08. 2009	11. 2009	02. 2010	05. 2010	08. 2010	11. 2010
Партия «Яблоко»	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Партия "Правое дело" (до ноября 2008 г. – "СПС")	0	1	0	0	1	0	1	1	0	0
Аграрная партия России	1	0	0	0	0					
Партия «Патриоты России»	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0
Партия «Единая Россия»	60	60	57	56	56	52	52	52	50	51
КПРФ	7	7	7	7	7	8	8	8	7	9
ЛДПР	5	4	5	5	4	5	5	5	5	8
Партия «Справедливая Россия»	2	3	3	4	3	4	4	5	5	5
Не стал бы участвовать в выборах	13	14	16	16	16	17	19	17	20	19
Затрудняюсь ответить	9	8	10	10	11	12	12	11	11	11

Постепенно меняется отношение населения и к партии власти – «Единой России» (табл. 2). Уровень ее электоральной поддержки постепенно снижается. Группа поддержки сократилась на 9% (в августе 2008 г. 60% респондентов были готовы проголосовать за эту партию, в ноябре 2011 г. – 51%). Одновременно увеличилась группа ненамеренных участвовать в выборах (+ 6 процентных пунктов).

Устойчива тенденция сокращения уровня одобрения деятельности всех силовых институтов государства (правоохранительных органов, армии, судебной системы), а также части общественных институтов.

Таблица 3 «Вы в целом одобряете деятельность?», %

Государственные и общественные институты	08. 2008	11. 2008	02. 2009	05. 2009	08. 2009	11. 2009	02. 2010	05. 2010	08. 2010	11. 2010
Правоохранительных органов	39	36	34	32	41	35	34	34	32	28
Российской армии	61	60	56	56	59	53	55	53	52	49
Судебной системы	28	30	27	29	32	28	28	28	26	23
Политических партий	30	29	25	28	33	27	27	27	24	22
Средств массовой информации	55	53	51	53	57	51	56	53	51	50
Профсоюзов	21	25	23	24	27	25	27	24	27	24
Общественной палаты	24	27	24	25	27	25	25	26	22	24

Обобщение данных опросов позволяет заявить, что уровень функциональной оценки политических и властных институтов в России за последние два года снизился. Эта тенденция носит устойчивый и, главное, – комплексный характер, затрагивает как органы власти, так и производные от них. В этой связи возникает вопрос о причинах изменения оценок населения.

Анализ социально-экономических и политических индексов, рассчитываемых ВЦИОМом, лишь частично позволяет найти ответ на этот вопрос (табл. 4). В целом, население адаптировалось к посткризисным экономическим условиям. Индекс оценки личного материального положения и ожиданий его изменения достиг осенью 2010 г. докризисных показателей. Минимальные значения этого индекса фиксировались зимой 2009 г. В то же время, индекс макроэкономических оценок пока составляет меньше половины от докризисных значений. Близок к докризисному и индекс оценки политической ситуации. Стабилизировался, но не достиг докризисных значений индекс оценки развития ситуации в стране.

Таким образом, есть основания говорить о двух тенденциях – о повышении уровня личной адаптации населения к новым (посткризисным) экономическим условиям и о повышенной степени критичности при оценке ситуации в стране в целом. Какой из факторов оценки ситуации в стране оказывает наибольшее влияние на оценку деятельности властных институтов, сказать без дополнительных исследований сложно.

Таблица 4 Индексы Всероссийского центра изучения общественного мнения, %
(рассчитываются как разница между долей положительных и долей отрицательных оценок)

Параметры социального самочувствия	08. 2008	11. 2008	02. 2009	05. 2009	08. 2009	11. 2009	02. 2010	05. 2010	08. 2010	11. 2010
Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?	62	37	34	49	58	59	55	60	57	62
Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?	60	47	35	41	44	51	55	54	54	58
А как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение России в целом?	65	38	13	18	20	48	19	30	23	26
Как бы Вы оценили в целом нынешнюю политическую обстановку в России?	66	65	58	63	60	59	60	64	59	58
Насколько Вы согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?	65	42	31	36	49	52	49	48	45	47

Но в качестве гипотезы предположим, что недовольство россиян вызывает неясность образа будущего, перспектив развития страны и несоответствие (полное или частичное) сегодняшнего процесса ожиданиям граждан. Данный фактор требует детального комплексного осмысления.

Любая избирательная кампания есть борьба образов будущего, выражаемых различными политическими силами – участниками кампании. Образование ниш при конструировании образа будущего создает предпосылки для появления новых политических сил, способных не только отразить ожидания населения, но и сформулировать понятный образ будущего, включающего перспективы развития страны.

УДК 316:323/324(470+571)

В.И. Франчук
СБОР И АНАЛИЗ ДАННЫХ
ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ОРГАНИЗМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

ФРАНЧУК Виктор Иванович – доктор социологических наук, профессор Российского государственного социального университета. E-mail: vfranchuk@mtu-net.ru

Переизбыток эмпирических данных, образовавшийся в последние десятилетия в практической социологии, обусловлен, с одной стороны, множеством единичных политических и экономических заказов на социологические исследования, преследующих заранее определенные цели, с другой стороны – отсутствием общепринятой модели общества, в котором мы живем. Вместе с тем, проблемы диагностики и реформирования российского общества требуют направленного сбора и анализа данных, основанного на достаточно адекватной модели российского общества.

Современная практическая социология должна не ограничиваться выполнением частных заказов, а решать задачи государственного значения, в частности задачи оптимизации государственных структур и их взаимодействия с институтами гражданского общества. Ведь ни для кого не секрет, что и институты государства, и институты гражданского общества далеки от совершенствования и нуждаются в реформировании. Однако эти задачи находятся в стороне от магистрального направления развития практической социологии. На это есть исторические причины, но в современном обществе эти причины постепенно отходят на задний план.

Прежде всего, необходимо признать, что реформирование российского общества, осуществляемого государственными и политическими деятелями, происходит без использования наработок теоретической и практической социологии.

Российская социология XX века долгое время находилась «под колпаком» марксистско-ленинской философии, поэтому социологические исследования, включающие сбор, анализ данных, а также интерпретацию результатов, не могли подсказать руководству страны правильный путь развития. Практически, в XX веке мы не знали общества, в котором живем (Андропов, Зиновьев). Только в последние годы стало возможным заявить о недостатках действующего общества (в советские времена это было невозможно) и методах реформирования российского общества на основе сбора и анализа данных опросов населения и институтов гражданского общества, а также результатов социальных экспериментов.

© Франчук В.И., 2011

Реформирование российского общества на основе социологических исследований требует проведения его диагностики. Диагностика общества предполагает сравнение информационной модели действующего общества, основанной на сборе достоверных данных (путем опроса субъектов), с моделью, принимаемой за оптимальную. Там, где обнаружатся отклонения информационной модели действующего общества от идеальной, следует искать недостатки, подлежащие устранению с помощью реформ. Основная задача заключается в выборе идеальной (достаточно адекватной) модели общества. В качестве таковой может служить новая организмическая модель [1], разработанная в Российском государственном университете. В основе этой модели лежат следующие положения:

— Общество является формой существования людей, которую целесообразно рассматривать как относительно устойчивую социальную целостность (общность), проявляющую разумное поведение, подобно живому организму. Разумность поведения означает способность общества адекватно отвечать на вызовы, или другими словами, удовлетворять свои потребности. Однако многие общества удовлетворяют не только свои, но и потребности других обществ, обычно тех, в состав которых они входят. Примеры обществ, в порядке их появления на Земле: первобытные общины, семьи, поселения, города, нации, мировые сообщества, глобальное общество. Данные социальные образования отражают определенные этапы социальной эволюции.

— Общества имеют естественное и искусственное происхождение. Сначала на Земле появились естественные общества, которые возникали путем самоорганизации. Искусственные общества появились вслед за естественными, которые служили прототипами (образцами) для их создания. В отличие от естественных искусственные общества имеют цель (цели) создания и проектируются на основе определенных концептуальных моделей.

— Несмотря на разнообразие видов обществ, любое общество содержит в себе скрытый или полускрытый социальный механизм (О. Конт), обеспечивающий выживание общества путем выявления и удовлетворения его потребностей или, другими словами, выявления и решения социальных проблем, понимаемых как отклонения от общепринятых социальных ценностей и норм. В современных обществах социальный механизм проявляется в виде государственного механизма, однако последний представляет собой лишь явную (легитимную) часть социального механизма.

— Социальный механизм общества выявляет социальные (общественные) проблемы по отклонениям от социальных норм и решает их с помощью образцов общественной культуры (ООК). При необходимости решения новых (неординарных) проблем социальный механизм может создавать новые или использует готовые (свои или чужие) ООК в виде социальных институтов, социальных ценностей и норм, инноваций, организационных систем и структур, практик, идей, знаний и других ООК. Учитывая, что общественная культура складывается из различных ООК, используемых для решения социальных проблем, общественную культуру можно рассматривать как «ответ на вызовы» (общественные потребности или проблемы).

— На каждый новый вызов, на каждую новую общественную проблему социальный механизм «отвечает» новыми ООК, которые вводятся в общественную культуру, заменяя или вытесняя старые ООК. Подобный процесс обеспечивает воспроизводство общественной культуры и человеческого потенциала (ресурса), а тем самым общественное

развитие, которое должно быть устойчивым, т. е. обеспечивающим удовлетворение разумных общественных потребностей.

— Социальные механизмы естественных обществ «складываются» случайным образом благодаря появлению и действию «социальных фактов» (Э. Дюркгейм), возникающих в процессе продолжительного межличностного взаимодействия людей в любой социальной группе. К числу таких «социальных фактов» относятся лидеры, неформальные структуры, статусы и роли, социальные ценности и нормы, социальные институты, общественное мнение. Чем больше в социальной группе возникает подобных «социальных фактов», тем скорее группа из неорганизованной превращается в организованную, т. е. общество. В первобытных обществах важнейшими социальными фактами – регуляторами поведения людей – являлись мифы, религии, боги, старейшины, вожди, шаманы, общественное мнение.

— Социальные механизмы современных обществ формируются при сознательном участии людей. Это проявляется при выборе президента, депутатов в парламент, прокуроров, судей, принятии конституции, законов, разработке программ и планов работ, принятии инноваций. Однако это сознательное участие человека ограничено лишь государственной частью (подсистемой) социального механизма. Негосударственная часть этого механизма состоит в основном из институтов гражданского общества, многие из которых также участвуют в выявлении и решении общественных проблем.

— Социальный механизм общества состоит из политической системы (политического механизма) и исполнительного механизма. Политическая система играет главную роль в обществе, поскольку она выявляет социальные проблемы и решает, что делать с каждой из них; формирует исполнительный механизм и преобразует его (при необходимости); следит за социокультурными пространствами общества и сохраняет (воспроизводит) его базовые ценности. В целом, можно сказать, что политическая система осуществляет политическое управление, рассматриваемое как высший уровень социального управления. Исполнительный механизм, включая экономическую, финансовую, военную и другие сферы общественной деятельности, выполняют основную деятельность под контролем политической системы.

Если принять данную модель за основу и сравнить ее с информационной моделью реального общества, то можно обнаружить ряд несоответствий, устранение которых потребует проведения научно обоснованных реформ.

Литература

- 1 Франчук В. И. Основы общей теории обществ. М. : РГСУ, 2005.

УДК 316.654:343.352(470.41)

Л.Р. Салахова
ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

САЛАХОВА Лилита Рафаэлевна – преподаватель Казанского (Приволжского) Федерального Университета. E-mail: lilita.84@mail.ru

По данным статистики, приведенной правоохранительными органами Республики Татарстан, в 2009 г. наблюдается относительное снижение коррупционной преступности, приблизительно на 17% за последние два года.

Из числа привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений 47 человек являлись служащими и депутатами муниципальных органов, 35 – государственными гражданскими служащими республиканских органов исполнительной власти, 22 – служащими территориальных органов федеральных органов государственной власти.

Однако латентность коррупционных преступлений не позволяет оценить реальный уровень коррупции, основываясь на анализе лишь уголовной статистики. Более полную информацию, позволяющую сделать вполне обоснованные выводы о состоянии коррупции, нам дают результаты социологического опроса мнения населения Республики Татарстан²¹.

Важно заметить, что при анализе результатов следует учитывать, что полученные из этих источников данные носят эмпирический характер и содержат внутренние противоречия (к примеру, по сравнению с 2006 г., когда нами было проведено аналогичное исследование, количество жителей республики, считающих, что коррупция в обществе является распространённым явлением, сократилось с 85% до 75%, однако при другой постановке вопроса больше половины опрошенных ответили, что уровень коррупции не изменился, а каждый третий заявил, что коррупции стало намного больше). Тем не менее представления о коррупции, устойчиво бытующие в общественном сознании, позволяют судить о некоторых тенденциях, существующих в реальности. В целом актуальность и тенденцию развития коррупции в российском обществе респонденты оценили следующим образом (табл. 1):

© Салахова Л.Р., 201

---

²¹ Исследование выполнено автором статьи в октябре–ноябре 2009 г. на территории Республики Татарстан. В ходе исследования по репрезентативной выборке было опрошено 1600 респондентов в возрасте от 18 лет и старше методом многоступенчатого территориального отбора, в котором было выделено 7 типов поселений: крупные города (Казань, Набережные Челны), города с населением свыше 100 тысяч человек (Альметьевск, Нижнекамск), средние города (с населением от 50 до 100 тыс. человек), малые города (от 15 до 50 тысяч), города и поселки городского типа (от 5 до 15 тысяч); сельские районы разделены на типа: крупные (свыше 25 тысяч жителей) и мелкие (до 25 тысяч). Квота каждого типа поселения вычисляется исходя из доли в населении республики.

Таблица 1 Ответы на вопрос «Насколько актуальна, по Вашему мнению, проблема коррупции в стране?», в %

Вариант ответа	Респонденты
Очень актуальна и продолжает обостряться	61,1
Актуальна, но относительно стабильна в своем развитии	21,4
Актуальна, но ее актуальность снижается в последние годы	4,8
Не является актуальной проблемой	2,0
Другое	0,1
Затрудняюсь ответить	10,5

Однако требует внимания тот факт, что если даже каждый третий опрошенный выразил свою обеспокоенность к проблеме коррупции, в целом жители республики весьма толерантно относятся к существованию различных коррупционных проявлений в обществе: 32,3% опрошенных жителей республики заявили что взятки, в принципе, возможно избежать, но с ними дела решать легче, и 13,5% ответили, что коррупция и взятки – это необходимая часть жизни, без которых ничего нельзя сделать. Соответственно, влияние подобного рода отношения к коррупции оказывает существенное воздействие на социально-экономическую ситуацию в регионе. Жители Республики Татарстан привыкают жить, осознавая необходимость «платить» за определенные услуги. По результатам опроса отмечается высокая степень готовности граждан к бытовой коррупции (65% – доля тех, кто в коррупционной ситуации предпочитал давать взятку). То есть примерно треть опрошенных, оказываясь в коррупционной ситуации, предпочитала дать взятку (совершить активный подкуп). Причинами своего коррупционного поведения большинство опрошенных называли: желание ускорить решение своего вопроса, задобрить взяткополучателя и устоявшуюся практику. Но в тоже время эти коррупционные деяния оказались не достаточно эффективны: из 65% опрошенных дававших взятку только 32,9 % смогли решить проблему положительно. У остальных траты оказались напрасными.

Указанные респондентами размеры взятки демонстрируют характер коррупционного поведения, при котором денежные средства имеют характер «благодарности»: 31,4% респондентов при решении проблем, которые требуют «стимулирования» служащих, преподносили мелкие подарки стоимостью до 1 тысячи рублей; 17,6% из всех опрошенных давали взятку в размере до 5000 рублей; 5,2% респондентов признались, что средний размер подношений составлял до 50000 рублей. А 70 человек, что составляет 4,4% от массива, ответили, что пришлось отдавать в качестве взятки свыше 50000 рублей.

Если исходить из теоретического представления об идеальной модели государственной или муниципальной службы, то ведущей стороной в сдерживании коррупции (отказ от коррупционных предложений) является чиновник. Как характеризует это состояние общественное мнение, отражает вопрос «Кто, с Вашей точки зрения, чаще всего является инициатором взятки?». Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что 21,2% респондентов считают: чаще всего инициатором взятки является сам чиновник, 58% опрошенных считают что: и те, и другие в равной мере. И лишь 9,1% считают инициатором взятки клиента, потребителя государственных или муниципальных услуг.

В целом, по результатам проведенного нами исследования можно сказать, что у жителей Республики Татарстан несколько противоречивое отношение к коррупции: осуждение данного явления сопровождается спокойным отношением к собственным при необходимости коррупционным практикам. Однако, осуждают, прежде всего, коррупцию среди высших должностных лиц, будучи относительно терпимыми к «низовой» коррупции. Что

объективно является фактором, стимулирующим высокий уровень развития коррупции, поскольку «низовая» коррупция есть питательная почва для развития и «верхушечной» коррупции. А возросшее осознание проблемы коррупции не привело к каким-либо заметным изменениям в антикоррупционном поведении среди населения. Именно этот факт диктует необходимость регулярного социологического анализа данного проблемного поля.

Таким образом, социологическое изучение проблемы коррупции является необходимым условием формирования эффективной антикоррупционной политики и важным элементом ее организационного обеспечения. Замеры уровня коррупции, отношения к ней граждан и анализ результативности антикоррупционных мер являются источником данных о фактах, порождающих эту проблему, помогают выработать адекватные меры, выявлять наиболее уязвимые сферы, где коррупция высока.